

УДК 328.184

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-813-821

Оригинальное исследование

Позиция групп интересов по проблеме регулирования лоббизма в странах Латинской Америки

Закиров А.Р. , Зарипова А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: azr12353@gmail.com, aigulzaripova@gmail.com

Аннотация. Проблема правового регулирования лоббистской деятельности является характерной чертой государств с развивающейся экономикой. В числе государств, которые столкнулись с проблемой институционализации лоббизма, страны Латинской Америки. Лоббистская деятельность, будучи неотъемлемой частью рыночных отношений, затрагивает интересы различных социальных групп, которые, в свою очередь, могут влиять на темпы закрепления формальных институтов лоббизма. Усиливающийся в странах Латинской Америки общественный запрос на прозрачность и подотчетность органов государственной власти делает проблему регулирования лоббирования острой темой общественной дискуссии и предметом споров различных политических сил и групп интересов. Данное исследование направлено на выявление позиций ключевых групп интересов по вопросу формализации лоббистской деятельности в Латинской Америке. В ходе исследования раскрываются взгляды основных групп интересов на переход от неформальных практик к правовому регулированию лоббизма в государствах региона. Включение в число групп интересов по данному вопросу не только лиц, принимающих политические решения, но и широких общественных слоев позволяет охарактеризовать влияние социально-политических сил на процесс институционализации лоббизма в Латинской Америке.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, институционализация, общественные интересы, Латинская Америка

Для цитирования: Закиров А.Р., Зарипова А.Р. 2023. Позиция групп интересов по проблеме регулирования лоббизма в странах Латинской Америки. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 813–821. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-813-821

Interest Groups' Attitude Towards Lobbying Regulation in Latin America

Aidar R. Zakirov , Aigul R. Zaripova

Kazan (Volga region) Federal University,
18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Tatarstan, Russia
E-mail: azr12353@gmail.com, aigulzaripova@gmail.com

Abstract. The lobbying regulation issue activities is a characteristic feature of emerging economies. Latin America have faced with the problem of lobbying institutionalization. Lobbying as an integral part of free market affects the interests of various social groups. They, in turn, can influence on consolidation of formal lobbying institutions. The growing public demand for transparency and accountability of public authorities in Latin America makes the lobbying regulation issue an acute topic of public discussion and a subject of controversy between various political forces and interest groups. This study is aimed at identifying the key interest groups' attitude towards the issue of formalizing lobbying in Latin America. The study reveals the views of the main interest groups on the transition informal practices to the legal regulation of lobbying in the region. The inclusion of political decision-makers and general public in the

number of interest groups make it possible to characterize the influence of socio-political forces on the process of lobbying institutionalization in Latin America.

Keywords: lobbying, interest groups, institutionalization, public interest, Latin America

For citation: Zakirov A.R., Zaripova A.R. 2023. Interest Groups' Attitude Towards Lobbying Regulation in Latin America. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 813–821 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-813-821

Введение

Страны Латинской Америки переживают активную фазу встраивания существующих форм взаимодействия государственных и бизнес-акторов в формальные институциональные рамки. Общественный запрос, возникший в результате режимных трансформаций и формирования демократических институтов в регионе, послужил толчком к началу дискуссии о необходимости регулирования лоббизма. Несмотря на широкую поддержку со стороны гражданского общества, инициативы по внедрению системы контроля лоббизма столкнулись со значительными проблемами на этапе создания закона или на этапе реализации принятых норм. Неравномерность данного процесса вынуждает исследователей пристально следить не только за законотворческими успехами стран Латинской Америки в сфере лоббизма, но и уделить внимание позиции акторов, определяющих траекторию законодательного регулирования коммуникаций представителей власти и бизнеса.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является влияние групп интересов на процесс институционализации лоббизма в странах Латинской Америки. Исследование выполнено в рамках неинституционального подхода, который позволяет рассматривать лоббизм через призму институциональных процессов. В отличие от классического институционализма неинституциональный подход оценивает как формальные, так и неформальные правила и практики лоббистской деятельности. Институты в данном случае рассматриваются не только как структурные организации, но и правила взаимодействия акторов, направленные на снижение издержек и достижение предсказуемого результата.

Метод сравнительного анализа позволяет выявить особенности институционализации лоббизма и степень влияния групп интересов на данный процесс в регионе.

Результаты и их обсуждение

Когда речь идет о странах Латинской Америки, завершивших режимные трансформации, но еще находящихся на стадии консолидации демократических институтов, проблема представительства лоббистских групп и их равного доступа к процессу принятия политических решений остается все еще актуальной [Greenwood, Thomas, 1998].

Особенности регионального развития и специфика политических систем, сформировавшихся в данном регионе на рубеже веков, оказывают значительное влияние на запросы акторов. В частности, противостояние закрытой политической элиты, которая не отказалась от неформальных политических практик, с одной стороны, и общества с высоким уровнем социально-экономического расслоения и низким уровнем доверия к политическим структурам – с другой, определяет темпы институционализации лоббизма в регионе. Как отмечают исследователи, «господство персонализма и неформальных политических институтов в политической культуре порождает клиентелизм и другие формы партикуляризма, затрудняя закрепление формальных политических институциональных отношений» [Cristina et al., 2017, p. 407].

Ситуация усугубляется коррупцией, часто очень явно проявляющейся в политической жизни государств Латинской Америки. Это показал конфликт интересов в Чили с участием сына президента Мишель Бачелет и коррупционный скандал с участием бразильской национальной нефтяной компании Petrobrás, последствием которого стал импичмент президента.

Авторитарное прошлое и незрелые демократические институты также накладывают свой отпечаток на применяемых моделях регулирования лоббизма в Латинской Америке. В регионе существуют страны, опережающие своих соседей в темпах институционализации лоббизма. Инициативы в отношении регулирования лоббизма наблюдаются в Бразилии, Мексике, Перу, Чили и в ряде других государств. Именно этим странам удалось от общественно-политических дискуссий перейти к реальным шагам по регулированию неформальной лоббистской деятельности. Тем не менее масштабы регулирования деятельности лоббистов в указанных кейсах сильно разнятся. Колумбия и Мексика ограничились введением норм, не равносильных закону о лоббистской деятельности. Так, в Мексике лоббизм урегулирован только в рамках законодательной ветви власти и упоминается в Регламентах Палаты депутатов (Раздел 8, Глава 3) [Reglamento de la Camara] и Сената (Раздел 9, глава 8) [Reglamento del Senado]. В свою очередь, в Колумбии соответствующие нормы включены в Закон о борьбе с коррупцией (Глава 4, ст. 61). Регулирование лоббизма в данном случае ограничивается «возможностью компетентных органов потребовать дополнительную информацию, относящуюся к преступному действию или дисциплинарному проступку» [Estatuto anticorrupcion].

Полноценные законы о лоббизме, распространяющиеся на все публичные институты, были приняты только в Перу и Чили. В Чили на результаты правового регулирования лоббизма накладывала отпечаток необходимость учета интересов как бизнес-акторов, так и представителей политической власти. Поиск компромисса оказал влияние на итоговый проект закона. В частности, отсутствие четкой формулировки в определении лоббизма, добровольный характер регистрации итераций лоббистов и государственных служащих, отсутствие конкретных санкций за несоблюдение норм поставили под сомнение эффективность такого регулирования [Закиров, Зарипова, 2022, с. 98].

Принятый задолго до чилийского закон о лоббизме в Перу отличается большей точностью формулировок и конкретными требованиями к субъектам и объектам лоббизма. Однако именно это затруднило его применимость на практике. Конкретизация и довольно узкое понимание лоббистской деятельности привело к тому, что возникшие за последние 20 лет новые практики лоббизма фактически не попадают под действие этого закона.

Еще одной латиноамериканской страной, которая продемонстрировала заинтересованность в формальном регулировании лоббизма, стала Бразилия. Несмотря на многолетние дискуссии в федеральном парламенте, процесс законодательного регулирования лоббистской деятельности по сей день находится на начальной стадии. Споры о регулировании ведутся с 1984 г., когда был представлен первый законопроект в этой области. К 2015 г. было предложено по меньшей мере 17 законодательных инициатив, которые так и не удалось принять [Cunha, Santos, 2015]. Однако коррупционные скандалы возобновили дебаты по данному вопросу с новой силой.

Несмотря на отсутствие полноценного закона о лоббистской деятельности, в Бразилии существуют нормы, которые косвенно затрагивают деятельность лоббистов. Активность любых групп интересов и сил, продвигающих их позицию, осуществляется на основании пункта XXXIV, статьи 5 Конституции Бразилии, которая дает каждому право представлять свои интересы и выступать против незаконных и злоупотреблений властью [Brazil's Constitution]. Право на подачу петиции гарантирует, что требования и просьбы каждого гражданина рассматриваются органами государственной власти. Положение конституции дополняют отдельные нормы, регулирующие взаимодействие государственного

и частного сектора. На практике эти правовые нормы не могут оказывать существенного влияния на лоббистскую деятельность без проведения структурных преобразований и расширения обязательств лиц, принимающих решения [Farhat, 2007, p. 67]. Эту проблему можно преодолеть путем разработки полноценного закона, включающего все существующие правила лоббирования.

Такое положение дел в рассматриваемых государствах только усиливает общественный запрос на прозрачность и подотчетность. Следовательно, проблема регулирования лоббирования не покидает повестку дня, оставаясь острой темой общественной дискуссии и предметом споров различных политических сил.

Когда речь заходит о странах Латинской Америки, важно отметить ряд особенностей. Группы интересов, выступающие с требованием создания правовых рамок деятельности лоббистов, объединяет только стремление реформировать данную сферу. Принципиально затрудняют разработку норм различия акторов в мотивации и видении траекторий развития законодательства в данной сфере, что становится источником споров и разногласий сторон. Давление с целью принятия или реформирования законов о лоббировании исходит из нескольких источников: общественности, средств массовой информации, иностранных и национальных корпораций, представителей государственных органов власти и общественных движений. Рассмотрим позиции и запросы акторов, продвигающих тему регулирования лоббизма в политической повестке.

Интерес широких масс к проблеме связан в первую очередь с тем, что регулирование лоббирования рассматривается как важный аспект управления социально-политической жизнью общества.

Среди представителей среднего класса и других образованных слоев общества существует общее мнение, что регулирование лоббизма может положить конец коррупции или, по крайней мере, существенно уменьшить ее проявления [McGrath, 2008]. Опросы таких организаций, как Transparency International и Latinobarometer, показывают, что население Латинской Америки отмечает среди главных проблем государств высокую степень коррупции и ее сильное влияние на политико-экономический процесс. Например, 58 % населения региона, по данным Transparency International, думают, что принятие решений в государстве напрямую связано с получением взяток. При этом 61 % опрошенных воспринимают антикоррупционные меры, принятые их правительствами, как неэффективные. Этот показатель выше, чем в среднем по миру, который составляет 56 % [Transparency International, 2009].

Поэтому в Латинской Америке сегодня существует широкая политическая поддержка регулирования лоббирования. Общественный интерес к проблеме контроля лоббизма подогревается сообщениями в СМИ, которые активно продвигают эту тему в повестке, акцентируя внимание на коррупционных скандалах. Создается обстановка, в которой любое принятое политическое решение рассматривается общественностью как коррупционное влияние крупных экономических игроков на политическую элиту. Согласно опросу Latinobarometer, проведенному в 2018 г., 80 % опрошенных в регионе считают, что несколько влиятельных групп направляют политический курс в русле своих интересов [Engel, 2018]. Такое восприятие ситуации способствует делигитимации правительства, ослабляет поддержку реформ и снижает уровень доверия к властям [Hrebencar, Thomas, 2008].

Отдельного рассмотрения заслуживает позиция бизнес-акторов, на чью деятельность непосредственно оказывает влияние регулирование лоббизма. Крупные национальные бизнес-акторы, сформировавшие тесные и устойчивые связи с политической элитой, поддерживают статус кво. Например, за долгие годы существования колумбийская компания Grupo Santo Domingo установила тесные контакты с государственными структурами. Поддержка со стороны государства и реализация протекционистских мер превратили

крупную пивоваренную компанию страны в экономический конгломерат, охвативший большую долю телекоммуникаций в стране [Castaneda, 2018].

Крупные бизнес-акторы предпочитают поддерживать неформальные контакты, формировавшиеся на протяжении десятилетий, и не являются сторонниками реформирования этой системы, в отличие от иностранных корпораций. Для них принятие законов о лоббировании означает упрощение выхода на рынки региона и снижение издержек в их деятельности. А поддержка прозрачности и честной конкуренции способствует укреплению их позитивного имиджа среди общественности.

Интересным фактом является то, что структуры, профессионально занимающиеся продвижением интересов бизнеса в органах государственной власти, также являются сторонниками формализованного подхода к лоббизму. Число таких организаций растет во многом благодаря тому, что крупные компании предпочитают лоббировать свои интересы не напрямую, опасаясь репутационных издержек, а через посредников. «Самопредставительство частных компаний может легко интерпретироваться обществом как защита сугубо частных интересов в противовес общественным» [Santos, 2018, p. 141].

Именно такие крупные игроки в сфере лоббизма намерены создать четкие правила игры и выступают сторонниками формализации своей деятельности. Заняв нишу «правильных лоббистов», они стремятся снизить возможность возникновения коррупционного скандала и сохранить репутации всех участников процесса. В качестве примера рассмотрим структуру ABRIG, деятельность которой охватывает все штаты Бразилии и разные сектора экономики. Она выступила с инициативой по созданию этического кодекса (первый пример саморегулирования лоббирования в стране), также провела широкую кампанию по расширению своего членства и организовала ряд мероприятий в поддержку регулирования лоббирования [ABRIG].

ABRIG при поддержке других лоббистских организаций требует общественного признания своей деятельности. Результатом их усилий стало то, что с 19 февраля 2018 г. лоббисты получили официальное признание путем включения термина «специалист по правительственным отношениям» в реестр Бразильской классификации профессий [Classificação brasileira]. Еще одним направлением деятельности ABRIG стала работа по позитивному позиционированию лоббирования в общественном сознании. Поскольку термин «лобби» имеет негативную коннотацию, профессионалы ищут более подходящий термин, например, специалист по связям с государством (GR). Также организация уделяет внимание подготовке будущих профессиональных кадров. Ведущие учебные заведения Бразилии (FGV – Фонд Жетулиу Варгаса, Ibmec – Бразильский институт рынков капитала, Uniceub – Университетский центр Бразилии) внедрили учебные программы по подготовке GR-специалистов. Все эти меры, направленные на переход лоббизма из серой зоны в публичное поле, способствуют формированию образа лоббистов как посредников, общение с которыми не грозит бизнесу и власти репутационными рисками.

Несмотря на все гражданские инициативы в вопросе регулирования лоббизма решающий голос остается за политической элитой. Предпринимаемые государством меры по борьбе с коррупцией и, как следствие, ограничение лоббистской деятельности является побочным проявлением стремления восстановить доверие населения к правительству, веру в эффективность политической системы [Costa, Santos, 2012, p. 381]. Инициативность государственных органов власти в вопросах регулирования лоббизма связана с желанием заручиться поддержкой со стороны гражданского общества и легитимизировать свои будущие решения.

Опрос, проведенный в Бразилии в 2007 году среди 60 членов парламента и 60 высокопоставленных правительственных чиновников, показал, что государственные служащие, которых может затронуть закон о лоббизме, поддержали его. По мнению

47,5 % респондентов, лоббирование должно регулироваться и перестать ассоциироваться с коррупцией, конфликтом интересов и злоупотреблением служебным положением.

Также результаты опроса указывают на позитивные ожидания государственных служащих от регулирования данной сферы. 66,1 % респондентов считают, что закон внесет решающий вклад в снижение коррупции и сделает отношения между заинтересованными группами, политиками и чиновниками более прозрачными. Тогда как 33,9 % респондентов считают, что регулирование не будет иметь большого эффекта, потому что создаст барьеры для представительства групп интересов [Costa, Santos, 2012, p.383].

Оценивая предпринимаемые государствами Латинской Америки меры в сфере регулирования лоббизма, отметим, что они остаются поверхностными и не оказывают существенного влияния на ситуацию. Причина может быть в укоренившейся среди государственных служащих ориентации на личные интересы политической элиты [Scartascini, 2011]. Большинство выборных должностных лиц поддерживают такие законы неохотно и только под давлением общественности. Сопrotивление политических элит реформированию связано с тем, что внедрение новых регуляторов грозит изменением сложившихся форм взаимодействия и утратой политического влияния [Greenwood, Thomas, 2004]. Также неэффективность принятых норм может быть связана не только с личной незаинтересованностью лиц, принимающих решения, но и с внедрением решений, грубо скопированных с других стран без учета национального контекста.

Заключение

Регулирование лоббирования является предметом дискуссий в латиноамериканских странах. Сегодня лоббизм – это деятельность, затрагивающая интересы не только государственных и крупных экономических акторов, но и широких общественных масс. Поэтому создание четких формальных правил и обеспечение прозрачности в работе лоббистских акторов является общественно значимым вопросом. Эта проблема приобретает особое значение для латиноамериканского общества, регулярно сталкивающегося с проявлениями коррупции и неэффективности государственного администрирования. Всё вышесказанное побуждает государства Латинской Америки предпринимать меры по регулированию лоббизма.

Несмотря на продолжительность процесса институционализации лоббизма, страны Латинской Америки находятся на начальном этапе закрепления формальных норм. Эта сфера либо существует вне правового поля, либо регулируются только ее отдельные аспекты, что существенно снижает значение достигнутых успехов.

Медленные темпы внедрения реформ связаны в первую очередь со слабой мотивацией основных участников данного процесса. Крупные бизнес-акторы и политическая элита стремятся сохранить существовавшие долгие годы «надежные» практики взаимодействия, контроль и политическое влияние. Внимание со стороны СМИ и общественности к громким коррупционным скандалам вынуждает государственных акторов учитывать репутационные издержки и разрабатывать такие механизмы лоббизма, которые будут компромиссными для всех сторон.

При оценке участия ключевых групп интересов в развитии темы лоббирования невозможно игнорировать роль самих лоббистских структур. В случае латиноамериканских стран именно они вносят огромный вклад в выстраивание гармоничных и общественно одобряемых отношений между властью и бизнесом, а также способствуют продвижению в повестке темы правового регулирования своей деятельности. Они стремятся за счет формализации данной сферы закрепиться в нише, легализовать свою деятельность и создать понятные правила игры.

Сегодня проблема лоббизма вышла за пределы поля интересов лиц, задействованных напрямую в лоббистском процессе. Включение широких социальных групп и их ин-

терес к данному вопросу способствует ускорению перехода основных акторов от неформальных лоббистских практик к упорядоченной деятельности в рамках правового поля.

Список литературы

- Закиров А.Р., Зарипова А.Р. 2022. Институционализация отношений власти и бизнеса в странах Латинской Америки. Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение, 39: 92–100. doi 10.26516/2073-3380.2022.39.92
- ABRIG Associação Brasileira de Relações Institucionais e Governamentais [Brazilian Association of Institutional and Governmental Relations]. URL: <https://abrig.org.br/> (accessed: 01.08.2023).
- Brazil's Constitution of 1988 with Amendments through 2017. URL https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017.pdf?lang=en (accessed : 01.08.2023).
- Castaneda N. 2018. Business Interest Groups and Policymaking in Latin America. In: Riggiozzi P., Wylde C. Handbook of South American Governance. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1551549/1/businessdraft.pdf> (accessed: 01.08.2023).
- Classificacao brasileira de ocupacoes [Brazilian classification of occupations]. URL <http://www.mtebo.gov.br/cbsite/pages/informacoesGerais.jsf;jsessionid=H8mYrrQ1fZIE76OGD7SVPQOiAzbQDaYYibYKoXNv.CBO-SLV04:mte-cbo> (accessed: 01.08.2023).
- Costa P.M., Santos L.A. 2012. The contribution of lobby regulation initiatives in addressing political corruption in Latin America. Journal of Public Affairs, 14, Is. 3–4: 379–391. doi 10.1002/pa.432
- Cristina A., Gozetto O., Thomas C.S. 2017. Public Affairs in Latin America: The Gradual and Uneven Formalization of a Long-Time Informal Activity. In: Harris P.; Fleisher C.S. The SAGE Handbook of International Corporate and Public Affairs. California, SAGE Publication Ltd: 405–421.
- Cunha L., Santos M.L. 2015. Propostas de regulamentação do lobby no Brasil: uma análise comparada. Texto para Discussão [Proposals for Lobbying Regulation in Brazil: A Comparative Analysis. Text for Discussion]. URL: https://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/4374/1/td_2094.pdf (accessed: 01.08.2023).
- Engel E. 2018. Report of the Expert Advisory Group on Anti-Corruption, Transparency, and Integrity in Latin America and the Caribbean. URL: https://publications.iadb.org/en/report-expert-advisory-group-anti-corruption-transparency-and-integrity-latin-america-and-caribbean_ (accessed : 01.08.2023).
- Estatuto anticorrupcion. Ley 1474 de 2011. Presidencia de la Republica. [Anti-corruption statute. Law 1474 of 2011. Presidency of the Republic]. URL: <http://wp.presidencia.gov.co/sitios/normativa/leyes/Documents/Juridica/Ley%201474%20de%2012%20de%20Julio%20de%2020n.pdf> (accessed: 01.08.2023).
- Farhat S. 2007. Lobby, o que é, como se faz: ética e transparência na representação junto a governos [Lobby, or what is it, how is it done: ethics and transparency in representation with governments]. São Paulo, Peirópolis, 511.
- Greenwood J., Thomas C.S. 1998. Introduction: regulating lobbying in the western world. Parliamentary Affairs, 51 (4): 489–499. doi 10.1093/PA/51.4.487
- Greenwood J., Thomas C.S. 2004. An evaluation of lobby regulations and its lessons: the United States and other liberal democracies. In: Thomas C.S. Research Guide to U.S. and International Interest Groups. Westport, Praeger Publishers: 381–389.
- Hrebenar R.J., Thomas C.S. 2008. Understanding interest groups, lobbying and lobbyists in developing democracies. Journal of Public Affairs, 8: 1–14. doi 10.1002/pa.287
- McGrath C. 2008. The development and regulation of lobbying in the new member states of the European Union. Journal of Public Affairs, 8: 15–32. doi 10.1002/pa.284
- Reglamento de la Camara de Diputados [Regulations of the Chamber of Deputies]. URL: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Diputados_270421.pdf (accessed: 01.08.2023).
- Reglamento del Senado de la República [Regulations of the Senate of the Republic]. URL: https://www.di-putados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Senado_300321.pdf (accessed: 01.08.2023).
- Santos M.L. 2018. Interest articulation and lobbying. In: Ames B. Handbook of Brazilian Politics. N.Y., Routledge: 132–158.
- Scartascini C. 2011. El juego político en América Latina ¿ Cómo se deciden las políticas públicas? [The political game in Latin America: How are public policies decided?]. Bogotá, Banco Interamericano de Desarrollo (BID), 494.

Transparency International. 2009. Global corruption barometer. URL: <http://www.transparency.org/publications/publications/gcb2009> (accessed 01.08.2023).

References

- Zakirov A.R., Zaripova A.R. 2022. Institucionalizaciya otnoshenij vlasti i biznesa v stranah Latinskoj Ameriki [The institutionalization of business-government relations in Latin America]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, 39: 92–100 (in Russian). doi 10.26516/2073-3380.2022.39.92
- ABRIG Associação Brasileira de Relações Institucionais e Governamentais [Brazilian Association of Institutional and Governmental Relations]. URL: <https://abrig.org.br/> (accessed: 01.08.2023).
- Brazil's Constitution of 1988 with Amendments through 2017. URL https://www.constituteproject.org/constitution/Brazil_2017.pdf?lang=en (accessed : 01.08.2023).
- Castaneda N. 2018. Business Interest Groups and Policymaking in Latin America. In: Riggiozzi P., Wylde C. *Handbook of South American Governance*. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/1551549/1/businessdraft.pdf> (accessed: 01.08.2023).
- Classificacao brasileira de ocupacoes [Brazilian classification of occupations]. URL <http://www.mteco.gov.br/cbosite/pages/informacoesGerais.jsf;jsessionid=H8mYrrQ1fZIE76OGD7SVPQ0iAzbQDaYYibYKoXNv.CBO-SLV04:mte-cbo> (accessed: 01.08.2023).
- Costa P.M., Santos L.A. 2012. The contribution of lobby regulation initiatives in addressing political corruption in Latin America. *Journal of Public Affairs*, 14, Is. 3–4: 379–391. doi 10.1002/pa.432
- Cristina A., Gozetto O., Thomas C.S. 2017. Public Affairs in Latin America: The Gradual and Uneven Formalization of a Long-Time Informal Activity. In: Harris P.; Fleisher C.S. *The SAGE Handbook of International Corporate and Public Affairs*. California, SAGE Publication Ltd: 405–421.
- Cunha L., Santos M.L. 2015. Propostas de regulamentação do lobby no Brasil: uma análise comparada. *Texto para Discussão [Proposals for Lobbying Regulation in Brazil: A Comparative Analysis. Text for Discussion]*. URL: https://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/4374/1/td_2094.pdf (accessed: 01.08.2023).
- Engel E. 2018. Report of the Expert Advisory Group on Anti-Corruption, Transparency, and Integrity in Latin America and the Caribbean. URL: https://publications.iadb.org/en/report-expert-advisory-group-anti-corruption-transparency-and-integrity-latin-america-and-caribbean_ (accessed : 01.08.2023).
- Estatuto anticorrupcion. Ley 1474 de 2011. Presidencia de la Republica. [Anti-corruption statute. Law 1474 of 2011. Presidency of the Republic]. URL: <http://wp.presidencia.gov.co/sitios/normativa/leyes/Documents/Juridica/Ley%201474%20de%2012%20de%20Julio%20de%2020n.pdf> (accessed: 01.08.2023).
- Farhat S. 2007. Lobby, o que é, como se faz: ética e transparência na representação junto a governos [Lobby, or what is it, how is it done: ethics and transparency in representation with governments]. São Paulo, Peirópolis, 511.
- Greenwood J., Thomas C.S. 1998. Introduction: regulating lobbying in the western world. *Parliamentary Affairs*, 51 (4): 489–499. doi 10.1093/PA/51.4.487
- Greenwood J., Thomas C.S. 2004. An evaluation of lobby regulations and its lessons: the United States and other liberal democracies. In: Thomas C.S. *Research Guide to U.S. and International Interest Groups*. Westport, Praeger Publishers: 381–389.
- Hrebenar R.J., Thomas C.S. 2008. Understanding interest groups, lobbying and lobbyists in developing democracies. *Journal of Public Affairs*, 8: 1–14. doi 10.1002/pa.287
- McGrath C. 2008. The development and regulation of lobbying in the new member states of the European Union. *Journal of Public Affairs*, 8: 15–32. doi 10.1002/pa.284
- Reglamento de la Camara de Diputados [Regulations of the Chamber of Deputies]. URL: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Diputados_270421.pdf (accessed: 01.08.2023).
- Reglamento del Senado de la República [Regulations of the Senate of the Republic]. URL: https://www.di-putados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/Reg_Senado_300321.pdf (accessed: 01.08.2023).
- Santos M.L. 2018. Interest articulation and lobbying. In: Ames B. *Handbook of Brazilian Politics*. N.Y., Routledge: 132–158.
- Scartascini C. 2011. El juego político en América Latina ¿Cómo se deciden las políticas públicas? [The political game in Latin America: How are public policies decided?]. Bogotá, Banco Interamericano de Desarrollo (BID), 494.

Transparency International. 2009. Global corruption barometer. URL:
<http://www.transparency.org/publications/publications/gcb2009> (accessed 01.08.2023).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 02.08.2023

Received 02.08.2023

Поступила после рецензирования 20.08.2023

Revised 20.08.2023

Принята к публикации 20.08.2023

Accepted 20.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Закиров Айдар Робертович, доцент, доцент кафедры политологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9843-9075](https://orcid.org/0000-0002-9843-9075)

Zakirov Aydar Robertovich, Associate Professor, Department of Political Science, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University, Russia

Зарипова Айгуль Раисовна, доцент, доцент кафедры политологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

 [ORCID: 0000-0002-5810-5986](https://orcid.org/0000-0002-5810-5986)

Zaripova Aigul Raisovna, Associate Professor, Department of Political Science, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University, Russia